

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Костаненко Л.А. — Краеугольный камень ойкумены: к вопросу о средневековом церковном центре Зихии // Genesis: исторические исследования. — 2023. — № 12. — С. 43 - 54. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.12.69318 EDN: RHKQO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69318

Краеугольный камень ойкумены: к вопросу о средневековом церковном центре Зихии

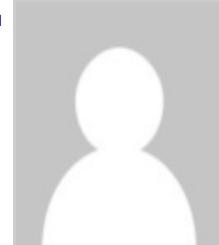
Костаненко Леонид Андреевич

ORCID: 0000-0003-1489-3922

старший преподаватель кафедры Церковной истории Екатеринодарской духовной семинарии

353245, Россия, Краснодарский край, ст. Азовская, ул. Горная, 5

 likabetos@mail.ru

[Статья из рубрики "Верования, религии, Церкви"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2023.12.69318

EDN:

RHKQO

Дата направления статьи в редакцию:

08-12-2023

Дата публикации:

15-12-2023

Аннотация: Предметом исследования является история христианизации расположенной на Юге России части Кавказского Причерноморья и прилегающей к ней территории. С момента своего возникновения, в I в.н.э., Христианство формировало сложно-структурную организацию, постепенно распространившую своё влияние на территорию Римской империи и ряда других государств. На Западном Кавказе присутствие церковной организации фиксируется, начиная с VI в., однако, большой объём археологических данных свидетельствует о том, что первые христианские общины на Юге России возникли значительно раньше. Особое внимание в статье уделяется рассмотрению вопросов, связанных со становлением и развитием христианской миссии на черноморском побережье Западного Кавказа в средневековый период. Автор рассматривает этапы христианизации автохтонных народов региона, уделяя особое

внимание сложным аспектам их этногенеза и политического развития, а также эволюции географических представлений о данной территории в сознании цивилизованного мира, представленного Византийской империей. Важность проблемы локализации крупнейшего религиозного центра – Никопсии Зихийской приводит к необходимости тщательного анализа имеющихся нарративных источников, выводы которого комплексно включены в результаты данного исследования и дополнительно иллюстрируются в таблице. Основным результатом данного исследования служит выявление очевидного противоречия в подходах к локализации Никопсии Зихийской. Несмотря на то, что к этой проблеме обращалось достаточно большое число исследователей, необходимо отметить, что данная проблема к настоящему времени так и не получила окончательного разрешения. Основная предпосылка, характеризующая подход большинства исследователей, обращавшихся к этой теме, заключается в представлении об уникальности ойконима «Никопсия» для Кавказского Причерноморья. Это представление породило многочисленные версии локализации известной, по целому ряду средневековых источников, Никопсии Зихийской. В то же время, большинство средневековых литературных памятников кавказского происхождения едины в вопросе локализации этого, одного из древнейших, христианских центров Западного Кавказа. Никопсия Зихийская, сменившая в нач. X в. своё название, впоследствии становится известна, как Анакопия.

Ключевые слова:

Анакопия, Абазгия, византийская миля, Зихия, Западный Кавказ, церковная кафедра, этноконфессиональная граница, Никопсия, садзы, саниги

Христианизация черноморского побережья Западного Кавказа в VI- нач. X вв.

Первые христианские общины возникают на Западном Кавказе уже в первой половине IV в., однако активная миссионерская деятельность Церкви начинается здесь в VI в., в связи с прозелитической политикой императора Юстиниана Великого. В этот период на черноморском побережье Западного Кавказа возникают новые церковные центры, возводится большое количество христианских храмов.

В 523 г. христианство объявляется государственной религией в Лазике, в вассальных отношениях к которой находились, также, Апсилия и Мисиминия. В этот период самостоятельная архиерейская кафедра появляется в Абасгии, строится кафедральный храм во имя Пресвятой Богородицы. [\[19\]](#) Предположительно этим храмом является, сохранившаяся до нашего времени, базилика в Цандрипште. [\[27\]](#)

Имя первого епископа абазгов не сохранилось. Однако, среди епископов Константинопольского Собора 536 г., известен архиерей, кафедра которого располагалась на черноморском побережье Западного Кавказа – епископ Дометиан: «<...> единственный <...> который был представлен как епископ народа». [\[16, с. 308-310\]](#) Некоторые исследователи связывают «епископа народа зихов» Дометиана с известной с середине VI в. – Никопсией. [\[16, с.308-310\]](#)

В последующие века церковная жизнь на Западном Кавказе получает устойчивое развитие. В конце VII – начале VIII вв., в списках церковно-административных единиц Константинопольского патриархата – «Notitiae Epicopatum», появляются Абазгская архиепископия в Себастополисе, а также Зихская архиепископия Никопсии.

В «Notitiae...» № 1,2,4,5 Абазгская и Зихская архиепископии упоминаются отдельно, но в середине VIII в. прерываются «Notitiae №3», где автокефальная архиепископия Никопсии названа «Абазгской». [\[18, Р.232-233\]](#) Византийские источники прекращают упоминание Зихской архиепископии Никопсии в начале X в., когда на Западном Кавказе появляется новый центр православной миссии к зихам – Таматарха. [\[15\]](#) К этому же периоду относится, связанное с расширением Абхазского католикосата, исчезновение автокефальной греческой архиепископии Абазгии в Себастополисе. [\[18, Р.273-277.\]](#)

Проблема локализации Никопсии. Очевидно, что Никопсия Зихийская занимает особое место среди этнополитических и религиозно-культурных центров Западного Кавказа, ввиду ключевого значения, которое она имела для христианизации региона в раннем Средневековье. В письменных источниках Никопсия впервые появляется в т.н. «Перипле Анонимного автора», датируемом V- VI вв. и, называемом иногда, по количеству совпадений с черноморской лоцией античного римского автора Флавия Арриана (II в.), периплом Псевдо-Ариана. Аноним упоминает Никопсис: «<...> близ которой река, ныне называемая Псахапсис...». [\[25\]](#)

Никопсию Зихийскую, в сочинении «Житие апостола Андрея Первозванного», упоминает в середине IX в. Епифаний Монах. Тот же автор сообщает, что апостол Андрей: «<...> прия в Севастополь Великий <...> оставив там Симона с учениками, сам поднялся в Зихию». [\[10, с.311-312\]](#) Несомненно, византийский церковный писатель хорошо осведомлён о географии черноморского побережья Западного Кавказа, упоминая Зихию, как территорию, расположенную в непосредственной близости от Севастополя Великого.

В середине X в., касаясь вопроса о юго-восточной границе Зихии, вблизи которой завершился апостольский маршрут и земной путь святого апостола Симона Кананита, император Константин Багрянородный писал: «<...> от Укруха до реки Никопсис, на которой находится крепость, одноименная реке, простирается страна Зихия. Ее протяженность 300 миль...». [\[2, с.175-176\]](#)

Очевидно, что по сравнению с данными Анонимного Перипла, местонахождение Никопсии у Константина Багрянородного смещено значительно далее к юго – востоку, а за упоминанием города, в связи с именем реки, просматривается попытка этимологизировать его название. Ф. Дюбуа де Монпере писал: «<...> авторы, которые комментировали Константина <...> предполагали, что он говорит о реке Псирсте (Псырцха – река в совр. г. Новый Афон), которая в средние века носила название Никофи [fiume de Nicofi], заимствованное от крепости Анакопи, склоняющейся над её берегами». [\[28\]](#) При этом сам Ф. Дюбуа де Монпере полагал, что Никопсия Зихийская располагалась значительно северо-западнее, на территории современного Туапсинского района: «<...> между устьями рек Шапсуху и Нигепсуху <...> остатки крепости Никопсис, которую император Константин Порфирородный помещает на берегах реки того же названия...». [\[28\]](#)

Интересно, что в районе, на который указывает Ф. Дюбуа де Монпере, как место наиболее вероятного существования Никопсии Зихийской, автор Анонимного Перипла размещает Святую гавань, в ином наименовании «созвучную» Никопсии – Никаксин. [\[25\]](#) Проведённые в XX столетии научные изыскания, подтвердили присутствие на территории крепости Дузу-Кале, отождествленной швейцарским путешественником с Никопсией, археологического материала относящегося к VI в. Данные раскопок указывают на возможное существование здесь ранее значительного культового христианского

сооружения. [\[23\]](#)

В 80-х гг. XX в. Ю. Н. Воронов, опираясь на данные Константина Багрянородного, подверг критике мнение Ф. Дюбуа де Монпере. Этот известный советский и абхазский археолог предположил, что «Никопсию Зихийскую» следует искать в районе современного посёлка Цандрипш. [\[8\]](#) Однако и более того, на сегодняшний день имеется шесть различных точек зрения по вопросу о местонахождении этой важнейшей церковной кафедры. [\[9, с.92\]](#)

Зихи и территория их расселения. Территория, на которой располагалась в VI в. Никопсия Псевдо-Ариана, принадлежала зихам, граничившим согласно его сведениям с санигами по р. Ахеунт (р. Шахе). Зихи становятся известны, начиная с I в. н.э., когда о них упоминает Страбон. [\[25, с.135\]](#) Однако, определённой территории, носившей официальное название «Зихия», в системе римского и, позже, византийского административного устройства не существовало, – различные авторы определяли её границы по-разному.

Судя по античным и средневековым географическим описаниям Западного Кавказа, во многих из них делается попытка демаркировать границу цивилизованного мира, отделив его от плохо изученных или совсем неизвестных «варваров». Поэтому ключевой проблемой в изучении зихов является сложность их выделения из др. родственных им адыгских племен: «<...> трудно понять, где в источниках упоминаются собственно зихи, а где родственные им народы или, наоборот, зихами называют их соседей...». [\[20\]](#)

Особая позиция в вопросе этногенеза зихов возникает в абхазской научной школе, виднейший представитель которой – Ш. Д. Инал-ипа (1916-1995 гг.) считал, что зихов следует рассматривать как «большой этнический конгломерат» на северо-западном побережье Кавказа, послуживший основой для образования адыгского, убыхского и абхазского народов. [\[3, с.109\]](#)

Представление византийцев о племенных границах на данной территории уточняется, по мере вовлечения местных народов в сферу международной политики и культуры. Очевидно, что в древности Абазгия была разделена: на востоке источники указывают абазгов, на западе – зихов или санигов. Но, если во II в. Флавий Ариан проводит границу империи южнее Диоскуриады-Себастополя, который в это время принадлежит санигам, [\[25, с.222\]](#) то уже в VI в. западные абазги – саниги граничили, с ранее вошедшими в сферу влияния империи восточными абазгами, в районе р. Бзыбь. Именно об этом свидетельствует Анонимный перипл: «<...> До этого места простирается Понтийское царство, <...> а соседние области принадлежат автономным варварам...». [\[25, с.227\]](#)

В отличие от сведений Псевдо-Ариана, другие источники Юстиниановского периода свидетельствуют, что саниги уже не граничат с абазгами: «<...> За пределами абасгов <...> по берегу же Понта Эвксинского утвердились зехи <...> За ними живут сагины (саниги – Л.К.) ...» [\[25, 305\]](#). При сравнении сообщений древних источников, становится очевидно, что территория обитаний санигов у Плиния и Ариана в I-II вв., совпадает с территорией расселения зихов у Прокопия в VI в. Исходя из этого, у некоторых исследователей создавалось впечатление, что между санигами и зихами к этому времени произошёл обмен территориями. [\[19\]](#)

Прокопий Кесарийский указывает на то, что территория абазгов была разделена на две

части: «<...> абасги издревле были подданными лазов, начальниками же искони веков они имели двух из своих соплеменников: из них один властвовал над западной частью их страны, другой занимал восточную». [4] Границы расселения «зихов» и «санигов», согласно сообщениям целого ряда источников, периодически, полностью или частично совпадает с территорией, на которой в течение VI-VIII вв. создаётся раннефеодальное государство абазгов. Саниги всегда упоминаются как племя, жившее в соседстве с абасгами, источники подтверждают устойчивость обитания санигов на территории западной Абазгии: «<...> Саниги Арриана и, в особенности, Псевдо – Арриана локализуются вблизи тех же мест, где, начиная с позднесредневекового времени, отмечают садзов». [3, с.19]

В современной науке за садзами прочно утвердился этноним «джигеты», «джики» (груз.), «джихы» (убых.). [3, с. 96-111] Известно также, что под именем «джиков», «зихов» и «санигов», в разное время упоминается один и тот же народ. [17] Именно садзы, отождествляются рядом современных исследователей с санигами, которые впоследствии назывались грузинами джигами: «<...> а страна их Джигетией...» [22, с. 43]. Садзами – отдельным абхазским субэтносом, до 1864 г., была населена территория, на которой в настоящее время расположен абхазский посёлок Цандрипш.

На эксплицитный характер зихского элемента в римской этнополитической системе также может указывать древне-абхазский гидроним Зыхеа, выступающий как эквивалент современного названия реки Кяласур. Переводимое как «крепость, окружённая высокими стенами» (от греч. *клисурα*). [10] Современное название реки не только подчёркивает её историческое значение, но и отражает этапы продвижения границ империи на северо-запад, вдоль побережья Западного Кавказа. Река служила пределом ойкумены – барьером, преграждавшим путь варварским народам, которыми, в различные периоды, для греков и римлян являлись абазги, саниги и зихи. Впадая в Чёрное море южнее Диоскуриады (Себастополиса), Кяласур представляла собой естественную границу: «<...> конечный пункт римского владычества на правой стороне от входа в Понт». [25, с.223]

С начала IX в. границей христианской ойкумены становится северо-западные рубежи Абхазского царства, за которой простирается пространство враждебной Зихии. О зихах Епифаний Монах пишет: «<...> народ жестокий и варварский, доныне наполовину неверующий». [6]

Церковный центр в Никопсии Зихийской. О жизни автокефальной архиепископии Никопсии Зихийской в период с конца VII – начала IX вв., когда она упоминается в *Notitia Episcopatum* прямых известий не сохранилось. Во II половине VIII в. Никопсия упоминается как область свободная от иконоборчества в «Житии Стефана Нового»: «<...> три области, которые не приняли участия в этой нечестивой ереси <...> северные склоны Евксинского Понта, побережные его области, лежащие по направлению к Зихийской епархии, и пространства от Боспора, Херсона, Никопсиса по направлению к Готии низменной...». [30, с.324-325]

Несмотря на то, что *Notitia Episcopatum* прекращают упоминать архиепископию Никопсии Зихийской, очевидно, что кафедра существовала здесь и в середине IX века. [11, с.48] К этому периоду относится упоминание Никопсии в сочинении Епифания Монаха – «Житие апостола Андрея Первозванного». Автор сообщает, что: «<...> есть <...> гробница в Никопсии Зикхийской с надписью «Симона Кананита» и в ней есть мощи». [10,

[c.311-312\]](#)

Согласно бытовавшему между «абхазами и грузинами» преданию [\[1, с.184\]](#) гробница апостола Симона Кананита находилась в небольшом храме, расположеннном у подножия Анакопийской горы на берегу р. Псырцха. Точно неизвестно, когда в данной местности началось почитание св. апостола Симона Кананита: «<...> такую традицию можно предположить для Воспора (самое позднее с IV в.) и для Севастополя Великого (с VI в.)». [\[1, с.184\]](#)

Благоговение к месту погребения святого апостола Симона Кананита, выражавшееся в ежегодном посещением его храма, прерванное окончательным упадком христианства в Абхазии, продолжало держаться между христианами более тысячи лет. В середине XVII в. его фиксирует здесь Павел Аллепский: «<...> Град Анакови и близ тово града на берегу Чёрного моря обретаетца церковь, и глаголют по предание отцев, и что тамо погребен святый апостол Кананит. И все тамошние люди имеют тыя церкви великую честь». [\[12\]](#)

Древность христианской традиции поклонения мощам святого ап. Симона Кананита в Никопсии является важнейшим свидетельством особого статуса этого места в истории Церкви на Западном Кавказе, что подтверждается также наличием у абхазов аутентичного предания о проповеди и кончине апостола в Абхазии. [\[9, с.92\]](#) При этом, почитание св. ап. Симона Кананита в «Никопсиях», иной локализации, в IX вв., когда его фиксирует в Абхазии Епифаний Монах, не имеет подтверждения ни в этнографическом материале, относящемся к «зихам», - если подразумевать под этим понятием совр. адыгов, ни в каких-либо иных источниках. [\[9, с.92\]](#)

А. Ю. Виноградов предполагает, что адаптируя греческую традицию, восходящую к Епифанию Монаху, не упоминавшая до X в. о проповеди апостола Андрея, грузинская письменность: «<...> в поисках авторитетного основателя делает его просветителем Западной Грузии, а Симона – Абхазии». [\[21\]](#) Однако, следует отметить, что фиксируя в X-XI вв. географическую локацию, связанную с почитанием апостола Симона Никопсии Зихийской, о чём ранее свидетельствовал Епифаний Монах, летописная традиция не произвольно выбирает наиболее подходящую точку на территории государства грузинских Багратидов, но опирается на существующие исторические реалии, подчёркивая пограничное положение Никопсии между Зихией и Абхазией.

Предположительно, обозначение «Зихии» в титулатуре Никопсийской архиепископии сохранялся до нач. X в. Об этом может свидетельствовать одно из прочтений греческой надписи на камне, вмонтированном в стену над южным входом в храм Симона Кананита в Анакопии, построенный в конце IX – начале X вв. [\[17\]](#). Шесть букв МФΣ ΓΥΖ [\[22\]](#) с титлами над ними: «Матерь Божия, Спаси Георгия пречестного (митрополита – Т. К.) Зихийского» [\[13, с.20\]](#) (Μ(ητηρ) Θ(εου), σ(ωσοω) Γ(εοργιου) ι(περτιμου) Ζ(ιχιας)).

Анакопия. В I половине X в. кафедра Никопсии Зихийской изменяет своё название. Об этом свидетельствует, обнаруженная на вершине Анакопийской горы в конце XIX-начале XX вв., греческая надпись, датированная 929 г., упоминает «<...> святейшого <...> архиепископа Анакуфийского...». [\[14, с.146\]](#)

Очевидно, что в этот период в Анакопию была перенесена, постепенно пришедшая в упадок, кафедра Себастопольских архиепископов Абазгии. [\[29, с.25\]](#) Вполне возможно, что аналогичный перенос кафедры Абазгских архиепископов в Никопсию имел место в

середине VIII в., в период запустения Себастополиса после арабского нашествия 738 г., на что указывают сведения *Notitia №3*, где упомянута Никопсия Абазгская. [\[4, с.232-233\]](#) Тем не менее, восстановление «Зихского» титула Никопсийских архиереев, отмеченное в *Notitia №4* и *Notitia №5*, свидетельствует о том, что кафедра Себастопольских архиепископов продолжала самостоятельно функционировать до нач. X в., когда упоминания о ней прекращаются вслед за *Notitia №7*. [\[29, с.25\]](#)

Вполне возможно, что ввиду полного разорения города арабами, Себастопольская кафедра, в период конца VIII- начале X вв., располагалась в Дранде, где существовал великолепный купольный храм и где, начиная с первой половине XI в. фиксируется существование отдельной епархии Абхазского католикосата. [\[7\]](#) Будучи сформирована в процессе политических преобразований абхазского царя Леона III, Драндская епархия, наряду с основанной в третьей четверти X в. Московской епархией, представляли собой новую территориальную область прозелитических притязаний, постоянно расширявшего своё влияние, Абхазского католикосата. Территория Драндской епархии охватывала пространство от Кодора до Анакопии. [\[24\]](#)

В свою очередь, перенос греческой «Абазгской» кафедры в Анакопию, в правление Георгия II, характеризовал стремление абхазских царей к сохранению политического баланса в государстве, разделённом на две церковные юрисдикции. Новый титул «Анакопийских» архиереев «демаркировал» эту этноконфессиональную границу.

Хрупкий этноконфессиональный баланс был нарушен в 1033 г., когда византийцы, используя династические противоречия в Абхазском царстве, захватили Анакопию. [\[26, с.425\]](#) В этот период Леонтий Мровели упоминает Никопсию, которая находится: «<...> на рубежах Греции». [\[5, с.33\]](#) Отсюда становится ясно, что под «Никопсией» автор имеет ввиду именно Анакопию, – в этот период, действительно ставшую византийской. [\[9, с. 92\]](#)

Следует особо подчеркнуть последовательное отождествление Никопсии и Анакопии в средневековой грузинской письменной традиции, вполне соглашаясь с мнением современных исследователей, которые отмечают, что при знакомстве с этими источниками складывается впечатление, что они, говоря о Никопсии, и даже о Никопсии Зихской: «<...> на самом деле подразумевали Анакопию». [\[9, с. 92\]](#)

В представлениях средневековых грузинских летописцев Никопсия и Анакопия являются одним и тем же городом. Анакопия изображена на итальянских портоланах XIV-XVI вв. и известна как Nichoffa, Nicoffa, Nicofia, а также в формах: Nicosia, Nichola, Nicola, Nicolla и др. [\[10, с. 433\]](#) В данном случае, также имеет место характерное для данного периода отождествление Анакопии и Никопсии.

Выявленное в результате историко-географических исследований, бытовавшее в X в., значение византийской мили, соответствующее величине около 1.389 км, [\[8, с. 122\]](#) помогает уточнить выводы Ю. Н. Воронова (1941-1995 гг.), ранее предполагавшего на основании географических вычислений, что Никопсия Зихийская могла быть расположена в Цандрипште. [\[8, с. 122\]](#) Расстояние в 300 миль от р. Укрух (совр. старое русло р. Кубань) до границы Зихии и Абхазии, в соответствии со сведениями сочинения императора Константина Багрянородного, с небольшой погрешностью, указывает на Анакопию (совр. г. Новый Афон). [\[2, с. 172-176\]](#) Иные варианты локализации Никопсии выявляют значительное расхождение с этими данными. (Погрешность в других вариантах составит: для поселка Новомихайловского (устье Нечепсухо) около 183 миль (254 км.),

для микрорайона на Чемитоквадже г. Сочи (крепость Годлик) – около 137,5 миль (191 км.), что составляет 61% и 46% соответственно.)

Выводы: История христианизации народов, населявших черноморское побережье Западного Кавказа в раннем средневековье неразрывно связана с существованием крупнейшего церковного центра региона в данный исторический период – Никопсии Зихийской. Однако, скудность нарративных и археологических источников до настоящего времени не позволяет составить объективное представление о роли и деятельности Никопсийской кафедры в процессе распространения Христианства в регионе. В этом контексте, важнейшее значение, для будущих исследований данной темы имеет проблема локализации Никопсии Зихийской.

Совершенно очевидно, что Никопсию, известную из Анонимного Перипла в VI в. и Никопсию Зихийскую, являвшуюся крупным церковным и политическим центром, упоминания о котором, содержатся в источниках конца VII-XI вв., невозможно локализовать в одной точке. Это различные пункты на побережье Западного Кавказа.

Опираясь на сведения средневековых грузинских и иных источников, а также на наличие древней православной традиции почитания апостола Симона Кананита в храме его имени, Никопсию Зихийскую можно отождествить с хорошо известным средневековым культурным и политическим центром Абхазии – Анакопией. Такое отождествление подтверждается также географическими вычислениями в переложении византийской мили в километры.

Таблица 1.

Произведение, автор:	Никопсия	Анакопия
«Воспоминание о странствии и проповеди апостола Андрея»	«<...> и вступили в страну Абхазскую и прибыли в город Севаста <...> оставил блаженный Андрей Симона Кананита вместе с другими сподвижниками и сам достиг страны Джикети. <...> могила Симона Кананита находится в городе Никопсе, между Абхазией и Джикети».	
«Житие и деяния праведного и блаженного отца нашего Георгия Святогорца»	«<...> один же из двенадцати святых апостолов, – говорю о Симоне Кананите, – погребён в нашей стране, в Абхазии, (в местности) называемой Никопсией...».	
Леонтий Мровели «Повесть О царях грузинских и первых отцах и народах»	«<...> Там, в городе Никопсии, в пределах [владений] греков, скончался праведный Симон Канонит. » «<...> могила Симона Кананита находится в городе Никопсе, между Абхазией и Джикети, ибо	

	там скончался святой Симон Кананит. »	
«Мученичество Арчила»		«<...> владел пределами всей Грузии от Анакопсии до Дурубанда».
«Завещание царя Давида Гелатскому монастырю»	«<...> Отчество и новоприобретенное подвигом моим и вашим от Никопсии до Дарубандского моря...».	
«Житие царицы Тамары»		«<...> начали от Анакопийской крепости и дошли до крепости Гюлистана...».
«История восхваление венценосцев»	и «Тогда призвали войска имеров и амеров, от Никопсии до Дурубанда, и собрались (они) в Джавахети. И прибыла Тамар в Вардзию...».	
«Летопись Картли»		«<...> вслед за этим угодил Господь Георгию крепостями <...> Отобрал у греков Анакопию — главную крепость Абхазии...».

Библиография

1. Аллепский П. Описание Грузии. // Антология литературы православных арабов. М.: ПСТГУ, 2020. Т. 1: История. С. 323.
 2. Багрянородный К. Об управлении империей. М.: 1989. с. 175-176.
 3. Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии. С древнейших времен до наших дней. Сухум: 2007. с. 91.
 4. Бгажноков Б. Х. Саниги (Жанеевцы) в ранней истории черкесов.
 5. Белобров В. А. Византийская система мер длины: истоки и наследники, [Электронный ресурс] Режим доступа:
https://www.academia.edu/4368408/%D0%92%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D1%80_%D0%B4%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D1%8B_Byzantinische_System_von_Ma%C3%9Fnahmen_der_L%C3%A4nge_russisch_%CE%92%CF%85%CE%B6%CE%B1%CE%BD%CF%84%CE%B9%CE%BD%CF%8C_%CF%83%CF%8D%CF%83%CF%84%CE%B7%CE%BC%CE%B1_%CE%BC%CE%AD%CF%84%CF%81%CF%89%CE%BD_%CE%BC%CE%AE%CE%BA%CCE%BF%CF%85%CF%82_ С. 18, 102
 6. Васильевский В. Г. Житие Стефана Нового. СПб.: Издание Императорской Академии наук. 1912. Т. 2. с. 324-325.
 7. Вахушти Багратиони, География Грузии. Тифлис: 1904. С. 230.
 8. Воронов Ю. Н. Очерки истории Абхазии. Научные труды. Т.4. Сухум: Абхазский

- институт гуманитарных исследований АНА. 2014. с. 122.
9. Виноградов А.Ю. Зихия. Православная Энциклопедия. М. Изд.: Православная Энциклопедия. 2009. Т. 20. С. 185-186.
10. Виноградов А. Ю. Греческие предания о св. Апостоле Андрее. Жития. СПб.: Издательство С.-Петерб. ун-та. 2005. С. 311.
11. Виноградов А. Ю., Белецкий Д.В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII-X вв. М.: 2015. с. 184.
12. Виноградов А. Ю. Предания об апостольской проповеди на восточном берегу Черного моря, Богословские труды, М.: 2007. Сб. 41. С.271.
13. Виноградов А. Ю. *Toponymica Pontica. Анахопия, Homo omnium horarum: Сборник статей в честь 70-летия А. В. Подосинова / Под редакцией А. В. Белоусова и Е. В. Илюшечкиной.* М.: Издательство Университета Дмитрия Пожарского. 2020. с. 146.
14. Виноградов А. Ю., Гугишивили Ш. Абхазский католикосат. Его возникновение и ранняя история (VIII-X вв.). М. 2013. Ч. 1. с. 25.
15. Гадло А. В. Византийские свидетельства о Зихской епархии, как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья. // Из истории Византии и византиноведения. Л. 1991. С. 105.
16. Дорофей (Дбар), архм., Православная Церковь в Абхазии: прошлое, настоящее, будущее. (Статьи, сообщения, размышления и интервью). Т.1. Новый Афон (Анахопия). 2012. с. 308-310.
17. Дьячков-Тарасов А. Н. Гагры и их окрестности. Тифлис. 2003. с. 43. прим.32.
18. Darrouzes, J. *Notitia episkopatum Ecclesiae Constantinopolitanae. – La Geographie ecclesiastique de l'Empire byzantin t.3.* Paris: Institut Francais d'Etudes Bysantines. 1981. Р. 273-277.
19. Прокопий Кесарийский. Война с готами. Кн. IV. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/6/vojna-s-gotami/4> (Дата доступа: 9.04.2023)
20. Инал-Ипа Ш. Д. Садзы, Сухум: 2014, прим. с. 109, 19.
21. Каухчишивили Т. Г. Греческие надписи Грузии. Тбилиси: 1951. с. 20.
22. Кварчия, В. Е. Из этнической истории абхазского (апсуа//абаза) народа, или о языке и истории абхазов и абазин. Сухум: 2015. с. 433.
23. Костаненко Л. А. Об исторических предпосылках территориальных претензий Грузии в ходе Парижского конгресса 1919 г. Общество: философия, история, культура. № 9. Краснодар: Издательский дом ХОРС. 2023. С. 146.
24. Кузнецов В.А. Очерки истории Алан. Пятигорск: 2016. с. 425.
25. Латышев В. В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе, Т.1, СПб.: 1890. с. 278.
26. Леонти Мровели Жизнь картлийских царей. Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана, перевод с древнегрузинского, предисловие и комментарии Г. В. Цулая. М.: Изд-во: Наука. 1979. с. 33.
27. Леквинадзе В. А. О постройках Юстиниана в Западной Грузии. // Византийский временник. М.: 1973. № 34. С. 169-186.
28. Монпере Ф. Д. Путешествие вокруг Кавказа: у черкесов и абхазов, в Колхиде, Грузии, Армении и в Крыму. Т.1. Сухум: 1937. с. 87.
29. Хорава Б. Драндская епархия. Православная энциклопедия. Т. XVI. М.: ЦНЦ Православная Энциклопедия. 2007. С. 131.
30. Чхайдзе В. Н. Зихская епархия: письменные и археологические // Империя и полис: сборник научных трудов. Севастополь: СПД Арефьев. 2013. С. 48.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Когда в эпоху Перестройки началось поэтапное крушение господствовавшей на протяжении семидесяти лет официальной коммунистической идеологии, обрадовавшийся духовный вакуум постепенно заполнила религия. Повышенное внимание к православию было обусловлено в том числе и широким празднованием тысячелетия крещения Руси. Однако на территории России есть земли, на которых проникновение христианства произошло заметно раньше.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются раннехристианские общины Западного Кавказа. Автор ставит своими задачами показать процесс христианизации черноморского побережья Западного Кавказа в VI- нач. X вв., рассмотреть проблему локализации Никопсии, проанализировать историю зихов и территорию их расселения.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Автор также использует сравнительный метод.

Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать один из крупнейший центров христианства Западного Кавказа в рассматриваемый период Никопсию Зихийскую.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 30 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Источниковая база статьи представлена прежде всего сочинения Павла Аллепского, Константина Багрянородного и других автора. Из используемых исследований укажем на труды А.Ю. Виноградова, В.В. Латышева и других авторов, которые рассматривают вопросы христианства на Западном Кавказе. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей христианства, в целом, так и христианством на Западном Кавказе, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «Никопсия Зихийская занимает особое место среди этнополитических и религиозно-культурных центров Западного Кавказа, ввиду ключевого значения, которое она имела для христианизации региона в раннем Средневековье». Автор обращает внимание на то, что «ключевой проблемой в изучении зихов является сложность их выделения из др. родственных им адыгских племен». В работе показано, что «Никопсию, известную из Анонимного Перипла в VI в. и Никопсию Зихийскую, являвшуюся крупным церковным и политическим центром, упоминания о

котором, содержатся в источниках конца VII-XI вв., невозможно локализовать в одной точке. Это различные пункты на побережье Западного Кавказа». Автор справедливо отмечает, что «важнейшее значение, для будущих исследований данной темы имеет проблема локализации Никопсии Зихийской».

Главным выводом статьи является то, что «Никопсию Зихийскую можно отождествить с хорошо известным средневековым культурным и политическим центром Абхазии – Анакопией».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена таблицей, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».